КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го сентября. № 17. 1866 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

БЕСѢДА 5-я О ХРАМѢ БОЖІЕМЪ И БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГІИ.

Приступимъ теперь къ посильному изъясненію главной части церковнаго богослуженія, совершаемаго въ храмѣ Божіемъ. Не входя въ подробности, постараемся кратко изложитъ то, что существенно необходимо знать каждому, присутствующему присовершеніи божественной литургіи, для того чтобы не оставаться простымъ зрителемъ великаго священнодѣйствія церковнаго, но участвовать въ немъ умомъ и сердцемъ.

Литургія—главная часть богослуженія церковнаго. Другія службы церковныя относятся къ ней, какъ службы приготовительныя. Таковы именно: вечерня, полунощница и утреня. Подъ праздничные дни всѣ онѣ соединяются у насъ въ одно непрерывное богослуженіе, называемое всеноіцною, или всенощнымъ бдѣніемъ. Нѣкогда это служеніе было дѣйствительно всенощнымъ бдѣніемъ, потому что вѣрующіе проводили въ немъ цѣлую

ночь. Потомъ, по обстоятельствамъ времени, а частію и по снисхожденію къ нашимъ немощамъ, оно стало совершаться въ извѣстное время вечера, далеко не доходящее и до полуночи. Что дозволяетъ церковь, по вниманію и снисхожденію къ нашимъ нуждамъ и немощамъ, противъ того никто не имѣетъ права поднимать голоса: иначе, это было бы или *ревностію не по разуму*, или тщеславіемъ фарисейскимъ. Хорошо, еслибы мы исполняли съ охотою и съ точностію то, къ чему теперь обязываетъ насъ церковь наша. Къ прискорбію, у насъ и этого недостаетъ,—и вотъ такого—то рода упущенія съ нашей стороны дѣйствительно подлежатъ осужденію. Отъ чего на нашихъ вечернихъ богослуженіяхъ бываетъ такъ мало предстоящихъ? Многіе ли изъ насъ могутъ представитъ уважительныя причины такого упущенія? Не обратилось ли оно просто въ привычку? не составилось ли у многихъ даже убѣжденіе въ томъ, что довольно быть на литургіи, чтобъ исполнить долгъ благочестиваго христіанина?—Долгъ?—какъ будто бы посѣщеніе храма Божія—какая то повинность для христіанина! Какъ будто мы приходимъ въ храмъ только на одному долгу или по одному внѣшнему обязательству! Какъ будто сходить въ церковь значитъ отбыть своего рода повинность, или сдать съ рукъ заказное дѣло!— Простите меня за эти выраженія, которыя не могутъ не оскорблять слуха добраго христіанина... Но, мнѣ кажется, я только перевожу здѣсь на слова то, что есть на самомъ дѣлѣ. Предоставляя впрочемъ судить объ этомъ каждому по своей совѣсти, обращаюсь къ главному предмету бесѣды нашей.

Сущность литургіи состоитъ въ совершеніи и принесеніи Богу безкровной жертвы за міръ человѣческій.

А такъ какъ нѣтъ *другаго имени надъ небесемъ о немъ же подобаетъ спастися* намъ, кромѣ имени Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа, пострадавшаго на крестѣ за родъ человѣческій, нѣтъ другой жертвы искупленія за міръ, кромѣ Его крестной жертвы; то и божественная литургія можетъ быть и дѣйствительно есть только одна. Если мы имѣемъ литургіи съ различными наименнованіями, какъ то: литургія св. Іоанна Златоустаго, св. Василія великаго, св. Григорія Двоеслова; то это не различныя по существу литургіи, но одна и таже, только съ нѣкоторыми видоизмѣненіями въ несущественныхъ частяхъ и принадлежностяхъ своихъ. По этому, хотя мы намѣрены говорить только о литургіи св. Златоуста, такъ какъ она большею частію совершается въ нашей церкви; но это будетъ тоже, что говорить и о литургіи вообще. Частныя отличія литургій, конечно, хорошо и полезно знать всякому христіанину; но нужнѣе всего знать общее и существенное содержаніе литургіи, что и будетъ тоже предметомъ бесѣдъ нашихъ.

Первая часть литургіи состоитъ въ приготовленіи вещества для совершенія безкровной жертвы, или таинства Евхаристіи. Она называется *Проскомидіею.*

Приготовленіе вещества для Евхаристіи совершается такъ: отъ одной изъ просфоръ священникъ отдѣляетъ часть и полагаетъ ее на дискосѣ или блюдѣ, воспоминая при этомъ пророчества и прообразованія, относящіяся къ дѣлу искупленія нашего. Часть сія назначается для освященія въ жертву, потому и называется Агнцемъ, то есть, образомъ Того, кто *яко овча веденъ былъ на заколеніе и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзалъ устъ своихъ.* Въ воспоминаніе прободенія ребра страждущаго Искупителя и изтеченія изъ

нихъ крови и воды, Агнецъ прободается копьемъ и потомъ благословляется приготовленное для таинства вино съ водою. Затѣмъ изъ другихъ просфоръ вынимаются частицы: въ честь Божіей матери и святыхъ, за живыхъ и усопшихъ, и полагаются, по чину, около Агнца. Первыя образуютъ церковь небесную или церковь святыхъ, которые окружая божественнаго агнца, поютъ Ему, по свидѣтельству св. Тайновидца, пѣснь хвалы и благодаренія (Апок. гл. 5); послѣднія представляютъ церковь земную вмѣстѣ съ тѣми членами ея, которые перешли уже въ вѣчность, но еще не достигли совершенства святыхъ или, по крайней мѣрѣ, не прославлены Богомъ для церкви земной. Исполнивши это, священнодѣйствующій молится къ Богу, чтобы Онъ самъ благословилъ предложеніе сіе, чтобы принялъ его въ пренебесный свой жертвенникъ и, по благости и человѣколюбію своему, помянулъ какъ тѣхъ, которые сдѣлали приношеніе къ олтарю христову, такъ и тѣхъ, за кого сдѣлано такое приношеніе. Вотъ сущность проскомидіи.

Какъ все здѣсь знаменательно и отрадно для вѣрующихъ! Вся церковь, въ полномъ составѣ своемъ, предстоитъ Господу Искупителю своему: здѣсь и небожители, сподобившіеся уже созерцать Господа во славѣ Его; и усопшіе наши, разъединенные съ нами тѣлесною смертію, но объединяемые вѣрою и любовію къ единому Спасителю; здѣсь несомнѣнно и чистыя силы небесныя, всегда и вездѣ предстоящіе Господу и со святою любовію къ намъ раздѣляющіе наше торжество и споспѣшествующіе нашимъ молитвамъ. Какое великое семейство чадъ Божіихъ около жертвенника Господня, какъ около одной трапезы Господней! Какая жизнь по всей вселенной разливается отъ сего жертвенника, служащаго

вмѣстѣ и престоломъ славы для заколеннаго на немъ Агнца! Ктобъ ни былъ ты, христіанинъ, по земному званію и состоянію своему, если ты пришелъ сюда съ истинною вѣрою въ Господа Искупителя нашего и искренно желаешъ участвовать въ приносимой церковію искупительной жертвѣ христовой за насъ; то ты пришелъ въ великую семью Божію не какъ посторонній и чужой для нея, но какъ свой и кровный ей,—ты, вмѣстѣ съ Апостолами, Пророками, всѣми святыми и съ самою Матерію Господа, предстоишъ Богу, какъ одинъ изъ членовъ великаго дому Его! Сознаешъ ли ты это? Можешъ сознать и почувствовать это во глубинѣ души твоей, если, въ союзѣ вѣры и любви съ церковію, будетъ съ должнымъ вниманіемъ, благоговѣніемъ и молитвою предстоять престолу Божію въ храмѣ Господнемъ. Иначе конечно, духовное чувство наше будетъ закрыто для міра духовнаго, и мы будемъ одиноки среди самаго собранія чадъ Божіихъ и чужды ихъ святому и блаженному союзу въ Богѣ.

Есть унасъ обычай приносить къ жертвеннику, во время проскомидіи, записки съ именами живыхъ и усопшихъ, для того чтобы за тѣхъ и другихъ вынимались частицы изъ просфоръ: это—не случайный обычай, а священное наслѣдіе отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, когда вѣрующіе собираясь для общественнаго богослуженія, приносили съ собою хлѣбъ и вино для таинства святѣйшей Евхаристіи и вмѣстѣ для братской трапезы или вечери любви по совершеніи богослуженія. Тогда имена принесшихъ и тѣхъ, за кого дѣлались приношенія, поминались при самомъ тайнодѣйствіи. Теперь не требуются такія приношенія; но то, что составляло сущеественное значеніе и достоинство

ихъ, именно—духъ взаимнаго общенія и единства вѣрующихъ во Христѣ, выражается въ нашемъ обычаѣ; потому что, поминая предъ жертвою христовою присутствующихъ и отсутствующихъ, близкихъ и дальнихъ, живыхъ и усопшихъ, мы слѣдуемъ тому завѣту Господа Спасителя нашего, который такъ вѣрно и очевидно осуществляла первенствующая церковь Его,—завѣту: *да вси едино будутъ!*

Ахъ, если бы на самомъ дѣлѣ, вмѣстѣ съ прекрасныхъ чиномъ богослуженія, мы наслѣдовали отъ первенствующей церкви Христовой еще болѣе прекрасный духъ ея—духъ Боголюбія, братолюбія и ревности по высокому званію своему, то есть званію святыхъ Божіихъ, избранныхъ во Христѣ на дѣлѣ благая! Перенесясь мыслію въ тѣ времена, когда малое еще стадо Христово преслѣдуемое со всѣхъ сторонъ врагами, принуждено было совершать свое Богослуженіе въ возможной тайнѣ, собираясь подъ покровомъ ночи, въ домахъ, подземельяхъ, даже въ темницахъ, мы не можемъ безъ умиленія сердечнаго представлять себѣ, какъ въ этихъ обществахъ христовыхъ всѣ были одушевлены однимъ чувствомъ пламенной любви ко Богу, другъ къ другу и ко всѣмъ людямъ, какою преданностію святой Вѣрѣ Христовой полны были сердца ихъ, какою чистотою сіяло все поведеніе ихъ, съ какимъ благоговѣніемъ пѣли они хвалу и благодареніе Богу Спасителю своему, съ какимъ усердіемъ молились не только другъ за друга, но даже и за тѣхъ, отъ кого должны были таить свои молитвы и свое благочестіе! Можетъ быть, самая особенность тогдашняго положенія вѣрующихъ придаетъ много духовной красоты ихъ благочестію? Пусть и такъ; но это—только рамка священной картины, безъ которой самая картина не те-

ряетъ ничего существеннаго. *У върующихъ было сердце одно и душа одна:* вотъ въ чемъ существенная красота первенствующей церкви Христовой, и примѣръ ея навсегда останется высокимъ образцемъ того, чѣмъ должна быть всякая часть церкви Христовой, всякое общество Христіанъ, собирающихся во кругъ одного олтаря Христова.

Пока совершается приготовленіе вещества для великой жертвы Христовой, предстоящіе въ храмѣ слушаютъ избранныи псалмы и молитвы, извѣстные подъ именемъ часовъ. Часами называются они потому, что установлены по примѣру древнихъ молитвенныхъ часовъ дня. Въ древности такими часами были: первый и третій отъ восхожденія солнца, шестый или полуденный и девятый или третій по полудни. Въ эти времена вѣрующіе собирались на молитву, посвящая первый часъ благодаренію Бога за дарованіе намъ свѣта вещественнаго и духовнаго, третій воспоминанію ниспосланія Духа святаго на Апостоловъ, шестый и девятый воспоминанію распятія и крестной смерти Іисуса Христа. Теперь первый часъ соединяется съ утреннимъ или всенощнымъ Богослуженіемъ, девятый съ вечернимъ, а третій и шестый съ Литургіею. Внимательные къ тому, что содержится въ чтеніяхъ третьяго и шестаго часовъ, знаютъ, какъ много чтенія сіи располагаютъ душу къ достойному участію въ божественной литургіи; а невнимательныхъ призываемъ ко вниманію, что бы часы молитвы не обращались у насъ въ часы праздности, или такихъ разговоровъ и занятій, которые не приличны на мѣсту ни времени. Многіе, кажется, думаютъ, что часы предъ литургіею есть нѣчто, какъ бы не относящееся прямо къ Литургіи, и потому или совсѣмъ не приходятъ ко времени ихъ чтенія, или, и пришедши, не слушаютъ того, что читается: не счи-

таемъ нужнымъ опровергать того, что очевидно ложно; но еще разъ призываемъ всѣхъ къ внимательному и благоговѣйному слушанію богодухновенныхъ псалмовъ и глубоко-назидательныхъ молитвъ церковныхъ, читаемыхъ во время прискомидіи.—Аминь.

УНІАТСКАЯ ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТЬ.

(окончаніе).

Въ прошломъ № Епарх. Вѣд. мы обѣщали представить пѣсни, которыми латиняне учили уніатовъ возхвалять Іосафата Кунцевича и латинскіе догмы. Іосафатъ—была личность какъ разъ по духу римскаго католичества. Его изувѣрство, ненависть, которую онъ обнаруживалъ къ православію, насилія которыя онъ употреблялъ, чтобы умножить число уніатовъ, пытки и казни, которыя онъ освятилъ какъ средства къ тому, все это какъ нельзя болѣе гармонировало съ тѣмъ духомъ, который съ давнихъ поръ усвоенъ былъ римскимъ католичествомъ и сталъ чуть ли не существеннымъ его характеромъ. Такимъ типическимъ лицемъ трудно было неподорожить римской церкви. Освятить его для русскихъ, которыхъ онъ гналъ и мучилъ, заставить ихъ чтить въ немъ угодника Божія значило въ одно и тоже время и заставить русскихъ забыть, что они русскіе, и освятить ту унію, для которой столько жизней принесъ въ жертву въ инквизиціонныхъ темницахъ заядлый мучитель православныхъ. И вотъ личность Іосафата, по мысли римской куріи, возводится въ число блаженныхъ, воспѣваются ея кровавыя подвиги, прославляется смерть, которой онъ какъ изъ ряда выходящій злодѣй, стократъ заслуживалъ, и русскіе должны были повторять эти пѣсни, прославлять то изувѣрство, котораго

жертвами были они же, и лобызать ту руку, на которой было столько русской крови. Вотъ одна изъ этихъ пѣсней, которую лукавый Римъ старался вложить въ уста русскаго народа, чтобы онъ ею славилъ своего мучителя

Пѣснь 1 блаженному священномученику Іосафату Полоцкому и Витебскому, твореніе Инока чину С. В. В.

Тонъ на: многими усты: зри число 110.

Злату трубу, словесъ губу
Свирѣль духа божественную
Вси прославимъ, ликъ составимъ
Въ память пастыря всечестную
Той словеси и чудеси
Исправилъ, наставилъ
Христово стадо
2-*жды* сего міръ весь дахвалитъ днесь
Церквей нарочныхъ странъ восточныхъ
Святителя 2 строителя 2
Соединенныхъ.
Кровію его обагренныхъ.
Зъ главы святой 2 его тятой 2
Ліется, сѣется
Кровь невинна, неизмѣнна
Да цвитетъ вѣра.
Сонмъ лукавый, предъизбравый
Кровь неповинну изліяти
Собираетъ, созиваетъ
На святаго дерзія рати;
Сей слышаше и моляше
О многу ко Богу
Повѣрѣ ревность.
2-*жды* митру кладе, Главу даде
Подъ оскордъ смѣло, и все тѣло,

Руцѣ взноситъ, 2. Бога проситъ 2.
О распролюбныхъ
Людехъ, убійцахъ душегубныхъ:
Ахъ! остави 2 злія справи 2
Щедръ буди на люди
Бо не знаютъ, что дѣлаютъ
Лукавое мнѣ:
Волцы люти, зъ разна пути
Звѣрообразно нападоша
Разтерзаху и влечаху
Горчайшимъ мукамъ предадоша
Ругающе, Рыкающе
Рѣюще, біюще
Съ горы низвергли
2 Неостави, но прослави
Богъ убіенна, потопленна
На единѣ, 2 въ быстрой Дзвинѣ 2.
Дастъ столпъ огненный
Где ся народъ соединенный
Собираетъ 2, хвалу даетъ
Пріемлетъ извемлетъ
Темной нощи, твоя мощи
Архіерею.
Жертву принесъ творцу небесъ
За міръ первѣе во святынѣ
По семъ жертва его мертва
Принесена бысть славно нынѣ,
Да сокрушитъ, и разрушитъ
Соборы, раздоры
Ополченныя.
2-*жды* Вѣнецъ прія мученія
Свѣтитъ въ сіонѣ во Виссонѣ

Зъ святыхъ лики 2 мученики 2
Сый непрестанно
Веселящися несказанно
Соедини 2 насъ безъ вины 2
Хвалящихъ, славящихъ
Имя твое всесвятое (sic)
Іосафате.

Полоцкій градъ презѣльно радъ
Себѣ воскорѣ обрѣтающъ
Многоцѣненъ, не измѣненъ
Бисеръ сіяющъ, утѣшающъ
Сердца вѣрныхъ въ безмѣрныхъ
Напастехъ и страстехъ
Тя мучениче.
2-*жды* Любовными сердцы имы
Бисеръ пріймѣмо, воззовѣмо:
Предизбранне 2 Богозванне 2.
Іосафате,
Священномучениче святе,
Незабуди 2 твоя люди 2
Сущія, чтущія
По премногу тя ко Богу
Молитвенника.

За этой пѣснію слѣдуютъ еще двѣ пѣсни на польскомъ языкѣ, изъ которыхъ послѣдняя озаглавливается такъ:

Пѣснь 3. Гисторична о забицью блогослов. Іосафата Меньченника (мученика). А начинаются слѣдующимъ образомъ: *послухайце, цо зробила вшисткихъ одщепенцувъ сила, въ Витебску въ недзелѣ рано Бискупа замордовано* и проч.

Извѣстно, что въ недавнее время мятежа поль-

скаго, римская курія, подущаемая польскою іерархіею предприняла завершить дѣло канонизаціи *душехвата*, какъ въ то время называли Іосафата православные, рускіе. Этимъ имѣлось въ виду поставить дѣло такъ чтобъ у рускихъ, увлеченныхъ въ унію, порвана была всякая связь съ русскими, имѣвщими счастіе удержаться въ прародительскомъ православіи. Но вѣрно, унія слишкомъ не твердо стоитъ на почвѣ русскаго духа, а съ другой стороны можетъ быть у русскихъ людей западнаго края еще довольно свѣжо преданіе отомъ, чего имъ стоило изувѣрство Іосафата, что когда польская іерархія потребовала отъ жителей денегъ, нужныхъ для канонизаціи Іосафата, то оказалось, что страна, для которой столь ревностно подвизался Іосафатъ, совсемъ не сочувствуетъ ему и не ощущаетъ нужды въ такомъ угодникѣ.

А вотъ и *пѣснь о душахъ въ мукахъ чистительныхъ сущихъ*. Впрочемъ догматъ западной церкви о чистилищѣ здѣсь затронутъ только слегка и предносится мысли какъ бы въ нѣкоемъ сумракѣ; можетъ быть это потому, что и вообще догматъ этотъ, проповѣдуемый западною церковію, окруженъ мракомъ, такъ что трудно найти хорошаго ему объясненія и у самыхъ знаменитыхъ богослововъ запада. Мы выписываемъ однако эту пѣснь, для того, чтобы показать, что римскіе католики такъ понимали унію какъ слѣдуетъ, буквально, то есть: коли унія *единство*, то значитъ все едино и недолжно быть различія въ вѣрованіяхъ, что если католики исповѣдуютъ догматъ чистилища, индульгенцій, то немогутъ быть чуждыми томуже исповѣданію и уніаты, каковы бы не были условія добровольнаго ихъ соединенія съ католическою церковію. Условія уніатовъ и

принятіе ихъ Римомъ только приманка, допущаемая въ видахъ снисхожденія къ слабымъ душамъ. Души должны расти, укрѣпляться, и унія должна приводить къ чистому римскому католичеству. Такъ было въ разсужденіи обрядовъ, такъ было и относительно догматовъ. Тамъ и здѣсь въ недавнее время возникла съ силою мысль объ очисткѣ обрядовъ отъ латинства; тамъ и здѣсь проявляется въ цѣлыхъ массахъ нежеланіе оставаться при вѣроисповѣданіи, гдѣ нѣтъ ничего прочнаго, гдѣ обѣщаютъ по условіямъ, и не дѣлаютъ по нимъ.

Догматъ латынской церкви объ очистилищѣ для нея былъ очень важенъ потому уже, что прокладывалъ дорогу другому еще болѣе важному для Рима въ матеріальномъ отношеніи догмату объ индульгенціяхъ; чтожь удивительнаго, если католичество не упускало изъ виду прежде всего навязать его уніатамъ.

Вотъ эта пѣснь *о душахъ въ мукахъ чистителсныхъ сущихъ*.

Помяните, помолитеся ко Господу, дати свободу.
Мертвы и въ чистцу чистилищѣ голосятъ
Всѣхъ сродниковъ ужаленя, помощи просятъ.
Сыну родный, мила цорко помилуйте,
Бо мнѣ горько въ мукахъ тяжкихъ
Страждущему,
Ратунку неимущему,
Въ васъ забвенному, отцу бѣдному.
Ахъ! оставихъ вамъ въ житіи моемъ благая
А вы мнѣ злая!
Воззрѣте горѣ и надолъ
Бысте разомъ во тьму вѣчну невпали въ падолъ
2-*жды*. Ахъ! сохрани всѣхъ васъ Боже!
Ласка его много може:

Токмо частку отложѣте
Память святу сотворѣте,
Воздаете вы намъ,
Богъ всемогій вамъ.
Шафуете зъ пріятельми на земли много,
А насъ убого
Воузахъ посѣщате,
Зъ ближнимися, домовыми утѣшаете,
2-*жды* Радуйтеся въ славу Бога
А молите яко мога,
Быстe съ нами не зостали
Но со ангелы спѣвали:
Святъ Богъ истинный
Въ Троицѣ единый
Кипящіи источницы насъ пожигаютъ
Не изсихаютъ:
Бѣсове мучити ради,
Смокъ неситый, ядивитый, страшнія гади
2-*жды* Очи наша избодаютъ
И отъ Бога отлучаютъ,
Ей змилуйся Отче, Мати,
Недаждь долго загибати
Въ томъ Вавилонѣ,
Смрадливой тонѣ.
Огнемъ пламеннымъ и дымомъ пещи горящей
Зѣло палящей,
Смагнемъ, и вельми ся сушимъ,
Молимъ, каменная сердца негли порушимъ:
2-*жды* Наклонѣте ухъ ласкавыхъ,
Нежалуйте заслугъ крвавыхъ
Упокоитъ насъ Богъ въ небѣ
А вамъ во всякой потребѣ

Всегда потѣху.
Дастъ ко успѣху.
Вранъ лѣтаетъ, измождаетъ укорми душу,
Ахъ! чтожь я нынѣ поношу?
Маю брата, сестру, свята, чей ихъ упрошу?
2-*жды* (Брате милый, святобливый,
Сестро, будьте милостыви,
Сотворѣтъ милость убогимъ,
Да прешедшимъ мукамъ многимъ,
Потеку къ трону
Вышня Сіону.
Священницы христолюбцы принесѣтъ жертвы,
Просимъ васъ мертвы,
Много бо намъ помогаютъ:
Огнь горящій, и палящій намъ орошаютъ.
2-*жды* Якъ изыдемъ мы ко Богу,
Къ святому его чертогу,
Будемъ тое памятати,
Умильно его благати,
Быстe прожили
Вѣкъ въ щастю милый.
Кій плачь въ мірѣ, егда тѣло гробу предаютъ!
Слезно рыдаютъ;
Нынѣ же ни помянутъ насъ!
Закопали, придоптали имена въ той часъ!
2-*жды* Жийте въ мирѣ долго въ тѣлѣ,
Я не грѣшѣтъ въ жадномъ дѣлѣ,
Смерть, судъ васъ также чекаетъ,
Грѣшнихъ пекло пожираетъ,
Благодать на ви
Будьте вси здрави.

Когда и гдѣ изданы эти пѣснопѣнія? Въ экземплярѣ, который у насъ подъ руками, нѣтъ, какъ мы сказали, цѣлой первой части; а потому нѣтъ указанія прямаго, гдѣ и въ какомъ году печаталась книга эта. Но извѣстно, что особенною дѣятельностію по части изданія и распространенія уніатскихъ книгъ, около половины и послѣдней четверти 18 стотѣтія, отличалась типографія въ Почаевѣ. Шрифтъ, если его сличить съ другими книгами почаевскаго изданія, руководитъ къ мысли, что эта книга была издана также въ Почаевѣ. На это же наводитъ и особенно значительное число пѣснопѣній въ честь Почаевской Божіей Матери. Время изданія этой книги послѣдняя четверть 18 столѣтія. Это видно изъ того, что между пѣснопѣніями есть такія, которыя прямо указываютъ на несчастный 1770 годъ, когда по всей Европѣ свирѣпствовала моровая язва [1]). Это же время было и временемъ особенно ярой неистовой дѣятельности уніатской пропаганды. Около этаго времени (1766 г.) былъ замученъ на Волыни извѣстный по статьямъ журналовъ Даніилъ Кушниръ. Около этаго времени польскими сеймами изданы были самые строгіе законы противъ схизматиковъ и обращены были на нихъ вся ненависть и всѣ насилія католиковъ, столь краснорѣчиво высказанныя предъ Императрицею Екатериною II. архіепископомъ бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ. Свое-

[1]) Пѣснь 6-я пресвятѣй Богородицѣ чудотворной почаевской, о избавленіи помощію Ея отъ повѣтра мороваго бывшаго въ лѣто 1770: *нынѣ прославися Почаевская скала, идѣже Божія Мати стопою знакъ дала, егда Богъ за грѣхи въ мимошедшемъ лѣтѣ казнилъ тяжкимъ моромъ всюду и въ здѣшнемъ повѣтѣ тысящнаго, семсотъ, семдесята года бысть казнь сія смертельная, морова пригода..*

воліе польской фанатической шляхты достигло своего апогея, и дѣлало уже невозможнымъ дальнѣйшее существованіе польскаго государства. Чуя конецъ ему, польская іерархія сдѣлала послѣднія усилія и привела въ дѣйствіе всѣ средства, чтобы доставить своему темному изобрѣтенію, какова унія, желанный успѣхъ. Конечно эти пѣснопѣнія явились и составлены не въ одно и тоже время. Но видно, что пропаганда успѣла устроить цѣлое общество виршеплетовъ, которые должны были популяризировать путемъ подобныхъ виршей унію и дать ей свою основу, независимо отъ пѣснопѣній церкви восточной. Въ 1793 году уже послѣдовалъ послѣдній раздѣлъ польши, началось обратное движеніе отъ уніи къ православію, и успѣхамъ затѣи католической положенъ конецъ.

Говоря не безъ горечи объ этой затѣѣ, мы впрочемъ не думаемъ осуждать все, что представляетъ намъ эта и подобныя ей книги. Цѣль изданія этаго была очевидно популяризировать унію, приблизить ее къ сознанію народному; лучшимъ средствомъ къ этому найдено дать въ руки народа книгу пѣснопѣній на понятномъ языкѣ, со всѣми удобствами пользоваться ею для религіознаго и назидательнаго времяпрепровожденія. Не одобряя самой уніи, трудно однако не признать достоинства за средствомъ, которымъ она думала подвинуть свое дѣло. Кажется было бы не худо, если бы у насъ оказалось желаніе, и придумано было средство популяризировать православіе, и также приблизить его къ народному сознанію, какъ о томъ заботилась и хлопотала въ своемъ кругѣ унія. Конечно намъ не нужно этихъ вирщей, по большей части лишенныхъ мысли и искуства. Впрочемъ изданіе лучшихъ *переложеній* псалмовъ и

пѣсней церковныхъ могло бы принести не малую пользу. Самымъ лучшимъ и богоприличнымъ воплощеніемъ нашей вѣры служатъ наши церковно-богослужебныя пѣснопѣнія, завѣщанныя намъ по большей части древнею церковію и бывшія плодомъ святаго вдохновенія знаменитѣйшихъ учителей и отцевъ церкви. Нужно только приблизить къ народному сознанію смыслъ и значеніе этихъ пѣснопѣній, чтобы высокая мысль ихъ не терялась въ сумракѣ перевода славянскаго, зачастую слишкомъ темнаго [1]). Очевидно, что для этаго нужны переводы пѣснопѣній и молитвъ богослужебныхъ на общепонятный языкъ. Такіе переводы впрочемъ уже и не новость: начало имъ давно уже было положено, особенно въ журналѣ Христіанскаго Чтенія. Въ послѣднее время явились въ переводѣ и болѣе полныя собранія богослужебныхъ каноновъ: таковы переводы проф. с.—петербургской академіи Ловягина. Остается желать, чтобы переводы эти издавались при текстѣ славянскомъ, и придуманы были какія либо мѣры къ большему распространенію ихъ по церквамъ или библіотекамъ церковнымъ. Ничего не можетъ быть полезнѣе, какъ читая церковную пѣснь на славянскомъ языкѣ въ то же время и тутъ же видѣть и ея объясненіе въ соотвѣтственномъ переводѣ русскомъ; равно—читая въ переводѣ русскомъ тутъ же сличать съ нимъ текстъ славянскій. Опыты, хотя и небольшіе, такого сопоставленія славянскаго текста церковно-богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній съ переводомъ на русскій уже и есть. Сюда отнесть можно недавно изданное въ с.—Петербургѣ законоучителемъ Лебедевымъ *Руковод-*

---

[1]) Легко ли понять напр. Херувимскую пѣснь или такой ирмосъ на Рожд. Хр., какъ *любити убо намъ яко безбѣдное страхомъ*...

ство къ пониманію церковнаго богослуженія, и по образцу этой книги изданныя въ настоящемъ году въ Кіевѣ авторомъ С. А. К. *Пѣснопѣнія и чтенія великопостныя и праздничныя, на пользу говѣющимъ и молящимся.* Нужно желать, чтобы такихъ опытовъ было больше, чтобы изданія такого рода были шире, чтобы наконецъ пришлось увидѣть и имѣть подъ руками болѣе или менѣе полную христоматію богослужебную, съ текстомъ славянскимъ и русскимъ въ одно и тоже время.

С. А. К—въ.

ГНѢВЪ БОЖІЙ ЗА НАРУШЕНІЕ ПРИСЯГИ.

Въ с. К. Б-го уѣзда жило одно крестьянское семейство, состоящее изъ старухи матери и двухъ сыновей, изъ коихъ старшій былъ женатъ, а младшій холостъ. Въ одно время (это было въ 1862 году) братья за что-то поссорились между собою. Старшій, бывшій на тотъ разъ въ нетрезвомъ видѣ, не желая слушать обличеній своему укоризненому поведенію отъ младшаго, вздумалъ, по праву старшаго, употребить кулачную расправу. Младшій, сознавая свою справедливость, не счелъ нужнымъ уступить пьяному и—началась драка. Старуха мать въ то время лежала въ постели, больная; но она видѣла и понимала все происходившее, и собравъ послѣднія силы, оперлась на костыль, и подошла къ мѣсту драки. Ей приходило уже на мысль пустить въ ходъ свой костыль по спинѣ пьянаго, но тотъ, съ словами: не твое дѣло, матушка,—грубо оттолкнулъ ее; слабая старуха отъ этого толчка повалилась какъ снопъ и, къ несчастію, такъ мѣтко пришлась вискомъ о порогъ, что, какъ говорится, и ни пикнула. Началось слѣдствіе, вскрыли трупъ,—оказался ушибъ, причинившій смерть; доходитъ дѣло до преступника,—тотъ запирается, говоритъ, что мать давно больная и умерла естественнымъ порядкомъ, а если есть признаки насильственной смерти, то онъ не знаетъ—откуда они и что означаютъ. Младшій братъ—изъ тру-

сости—тоже не рѣшился обнаружить истину и подтвердилъ всѣ показанія старшаго, жена—тоже. Но, кромѣ своего семейства, дѣло не обошлось и безъ посторонних свидѣтелей: тутъ же рядомъ жило другое семейство и, замѣчательно, точно такого же состава: старуха мать и два сына: изъ нихъ, также какъ и тамъ, старшій женатъ, а младшій холостъ. Какъ ближайшіе сосѣди, они потребованы къ допросу и, хотя всѣ были очевидцами происшествія, но упорно отъ всего отказались и свою ложь не боялись утвердить присягой. Конечно, это не помѣшало дѣлу обнаружиться и виновники отправлены въ острогъ. Сосѣди же, подъ присягою отказавшіеся отъ всякаго участія въ происшествіи, за рѣшительнымъ отсутствіемъ другихъ уликъ, признаны по суду человѣческому, неприкосновенными къ дѣлу и оставлены свободными.

Но вотъ открывается судъ Божій на лжесвидѣтелей Мѣсяца черезъ два по окончаніи судебнаго слѣдствія о помянутомъ дѣлѣ, семейство безстрашныхъ нарушителей присяги вдругъ поражено скоропостижнымъ несчастіемъ: старуха-мать найдена мертвою. Не медленно дали знать, кому слѣдуетъ и, по медицинскому освидѣтельствованію, оказалось, что несчастная подверглась апоплексическому пораженію мозга. Такъ какъ при этомъ не открыто никакихъ слѣдовъ насилія, то случай преданъ волѣ Божіей, а тѣло—своимъ чередомъ—землѣ. Можно было подумать, что тѣмъ и кончится; но тутъ было только начало гнѣва Божія. Не прошло двухъ трехъ недѣль отъ послѣдней катастрофы,—невѣстка скоропостижно умершей старухи найдена на пашнѣ мертвою, на четвереенькахъ, съ уткнутою въ землю головою, какъ была— съ серпомъ въ рукѣ. Слѣдуетъ таже исторія: вызовъ слѣдствія и медицинское вскрытіе трупа, по которому найдено какое-то

кровоизліяніе въ легкихъ. А такъ какъ и здѣсь подозрѣніе посторонняго злонамѣреннаго участія не имѣло мѣста, то и съ этимъ случаемъ покончили тѣмъ же порядкомъ. Но *рука Господня еще высока.* Очередь была за старшимъ братомъ, и она не замедлила. Похоронивши такимъ несчастнымъ образомъ мать и жену, старшій братъ уже самъ попалъ въ новую бѣду: будучи въ нетрезвомъ видѣ, онъ поссорился съ однимъ крестьяниномъ—односельцемъ, и, какъ это часто случается, ссора скоро перешла въ драку; въ это время несчастный ударилъ палкою своего соперника такъ мѣтко, что тотъ дня черезъ два померъ. Происшествіе было слишкомъ гласно и публично, чтобы можно было скрыть его. Началось слѣдствіе, вскрыли трупъ и нашли, что отъ ушиба одного изъ позвонковъ становой кости послѣдовало воспаленіе мозжечка, а затѣмъ—и смерть. Но, странное дѣло!—когда при изслѣдованіи дѣла представлена была палочка, которою произведенъ роковой ударъ,—она оказалась не толще пальца, и такая гибкая! притомъ же, ударъ былъ, можно сказать, такъ нерѣшителенъ, что только одно чудо могло дать ему столь грозное дѣйствіе. Убійцу отправили въ острогъ. Остается младшій братъ, послѣдній членъ несчастнаго семейства. Мысль объ ужасной участи, ихъ постигшей, не давала ему покоя: мать и невѣстка, одна за другою, скоропостижно умерли, братъ—въ острогѣ... несчастный не перенесъ и—сошелъ съ ума. Такъ праведный гнѣвъ Божій, въ самое непродолжительное время—въ какихъ нибудь три-четыре мѣсяца—разрушилъ до основанія цѣлое семейство клятвопреступниковъ.

(Изъ журнала „Странникъ").

Опытъ обращенія съ служителемъ алтаря нашихъ прогрессивныхъ людей. По случаю погребенія скоропостижно умершаго помѣщика П. Л., молодой священникъ, одного изъ уѣздныхъ городовъ смоленской епархіи, съ церковной каѳедры сказалъ приличное случаю надгробное слово—о христіанскомъ приготовленіи къ смерти напутственными таинствами покаянія, пріобщенія святаго тѣла и крови Христовой и елеосвященія. По окончаніи литургіи и провода, онъ приглашенъ былъ, вмѣстѣ съ другими священниками, въ квартиру умершаго. Когда всѣ гости собрались сюда, то одинъ изъ окончившихъ курсъ университетскаго образованія съ ироническою улыбкою спросилъ священника: „о чемъ вы, батюшка, сегодня въ церкви говорили?"—О приготовленіи къ смерти и страшному суду Христову, отвѣтилъ священникъ.—„По заказу ли вы такую чушь говорили, или собственному убѣжденію?" спросилъ опять первый.—По долгу священства и чистой совѣсти, въ память почившаго и для назиданія близкихъ его сердцу, говорилъ я въ церкви слово Божіе.—„Вздумали же вы старымъ тряпьемъ подчивать насъ. Современныя науки отвергаютъ вѣчную жизнь... Слово Божіе—старая монета, которая въ употребленіи только у подобныхъ вамъ изувѣровъ и отсталыхъ людей, непонимающихъ современныхъ потребностей. И отъ васъ, молодаго проповѣдника, надѣялись мы услышать въ церкви что-нибудь новенькое, а не такую галиматью, какъ ученіе о смерти", возражалъ прогрессистъ.—Новости вы можете узнать изъ газетъ, сказалъ священникъ, прикажите своему человѣку подать ихъ,—тамъ много найдете новостей, со всего свѣта, занимательныхъ для васъ; а на церковной каѳедрѣ облеченный благодатію священства долженъ проповѣдывать одну неизмѣнную истину, законъ

вѣчной правды, слова вѣчной жизни.—Потомъ, на предложеніе священника отслужить заупокойную по умершемъ панниxиду, вмѣсто послѣдней, сказана была рѣчь, въ собраніи здѣсь же духовенства и дворянства, о свободѣ и о подражаніи доблестямъ скоропостижно умершаго; при чемъ послѣдовали громогласныя восклицанія и рукоплесканіяія. „А попу запроповѣдь и проводъ 15 копѣекъ!", кричали дворяне. Оскорбленный такою выходкою священникъ, въ ту-же минуту пошелъ домой, и получивши отъ діакона, слѣдовавшаго за нимъ 15 к. за труды, возвратилъ оныя деньги, при благодарственномъ письмѣ, пославшему ихъ.—Послѣ сего требованія современныхъ прогрессистовъ, касательно соединенія духовно-учебныхъ заведеній съ свѣтскими, крайне неосновательны по причинѣ діаметрально противоположнаго направленія тѣхъ и другихъ. Свѣтскія учебныя заведенія имѣютъ предметомъ внѣшнюю жизнь человѣка, или внѣшній бытъ общества; а наши духовныя, вѣрныя своему назначенію, образуютъ достойныхъ служителей церкви Божіей. Тамъ проповѣдуютъ необузданную свободу науки, а это есть плѣнъ истины. Здѣсь-же обуздываютъ науку, да свободною навсегда пребудетъ единая истина Божія (*Смоленск. Епарх. Вѣд. № 7-й 1866 г*).

ИЗВѢСТІЕ.

28 Августа, въ воскресенье, въ Кіевскомъ домѣ бѣдныхъ происходило торжество по случаю освященія церкви вновь устроенной здѣсь во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго, въ память спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора Александра Николаевича отъ руки убійцы 4-го апрѣля. Освященіе церкви совершалъ самъ высоко-преосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій и галицкій Арсеній въ сослуженіи 2-хъ архимандритовъ, 2-хъ протоіереевъ и 2-хъ священниковъ. При этомъ присутствовали: ея высокопревосходительство Любовь Ив. Безакъ-предсѣдателница кіевскаго общества для помощи бѣднымъ, г. Начальникъ губерніи Н. Г. Казнаковъ съ супругой и члены тогоже общества. Церковь устроена весьма благолѣпно, иконостасъ простой, но изящной рѣзьбы съ позолотой; украшеніе стѣнъ составляютъ иконы праздничныя, расположенныя въ формѣ двухъ крестовъ, и особыя иконы св. князя Александра Невскаго и мученицы Софіи съ тремя ея дщерьми: Вѣрой, Надеждой и Любовью; утварь вся дана Тайнымъ Совѣтникомъ

П. Н. Батюшковымъ изъ вещей пожертвованныхъ для церквей западнаго края.

Потребность въ храмѣ при кіев. домѣ бѣдныхъ давно чувствовалась: Дворцовая часть не имѣетъ среди себя приходскаго храма; ближайшія старокіевскія церкви довольно отдалены, а между тѣмъ въ этомъ домѣ призрѣваются и престарѣлыя лица, которымъ трудно пройти въ одну изъ старокіевскихъ церквей, и больные, которые съ трудомъ могутъ перейти изъ комнаты въ комнату. Не говоримъ о томъ, сколь необходима для иныхъ бѣдныхъ духовная помощь, чтобы легче переносить тяжелое чувство многихъ лишеній и скорбей, и что для нѣкоторыхъ утѣшеніе молитвы можетъ быть даже необходимѣе, чѣмъ пособіе вещественное. Эту существенную потребность усмотрѣла нынѣшняя предсѣдательница благотворительнаго общества Л. И. Безакъ и удовлетворила ей, устроивъ благолѣпную домовую церковь своею истинно-христіанскою заботливостію, при дѣятельномъ участіи г. Толли, принявшаго на себя и значительную часть издержекъ и обязанность церковнаго старосты. Нынѣ всѣмъ призрѣваемымъ благотворительнымъ обществомъ, безъ сомнѣнія, отрадно, что они имѣютъ возможность чаще въ своемъ домашнемъ храмѣ возблагодарить своихъ благотворителей хотя молитвой предъ Богомъ о ихъ здравіи и благоденствіи, и въ особенности благодарить Промыслъ Божій, сохранившій жизнь возлюбленнаго Мо-

нарха, посвященную благу Россіи и проявляющую столько любви ко всѣмъ своимъ подданнымъ. Церковное торжество заключено въ покояхъ генералъ-губернаторскаго дома завтракомъ, на который Любовью Ивановной былъ приглашенъ высокопреосвященный митрополитъ съ духовенствомъ, а также ближайшіе помощники и помощницы ея высокопревосходительства въ дѣлѣ благотворенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По архипастырской резолюціи объявляется о выходѣ въ свѣтъ *Жизнеописанія первосвятителей и чудотворцевъ всероссійскихъ*: *Петра*, *Алексія*, *Іоны и Филиппа*, составл. московскихъ, заиконоспаскихъ духовныхъ училищъ инспекторемъ, кандидатомъ *Александромъ Невскимъ;* равно какъ и о составленомъ имъ же *жизнеописаніи царя Давида* съ приложеніемъ нѣкоторыхъ псалмовъ и карты Палестины.

—По такой же резолюціи объявляется, съ приглашеніемъ къ выпискѣ, книги: *опытъ описанія жизни святыхъ южныхъ славянъ*, соч. преосвященнаго *Филарета*, *архіепископа черниговскаго*.

—Двѣ отдѣльныя статьи изъ журнала: „Радуга" издаваемаго г. Бюргеромъ, присланныя издателемъ на имя его высокопреосвященства въ 40 экземплярахъ, архипастырскою резолюціею, по желанію г. издателя, опредѣлено разослать въ библіотеки духовно-учебныхъ заведеній кіевской епархіи, а также въ окружныя благочинническія.

Печат. дозв. Кіевъ. 1 сентября 1866 г. Цензоръ *П. Щеголевъ*.
Въ типографіи **Федорова**.